

И. В. Матыцина

О ДВУХ ТИПАХ БЫТИЙНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из наиболее распространенных структурно-семантических типов с формальным элементом *det* являются предложения с депонентным глаголом *finnas*, передающим существование, наличие, и номинативным компонентом, занимающим позицию предикативного члена: *Roland anser att det finns två stora hot mot mans kamratskap: kvinnor och alkohol* (Jersild, 113) «Роланд считает, что две вещи представляют угрозу мужской дружбе: женщины и алкоголь». Наряду с такими предложениями существуют и другие, включающие в свой состав облигаторный локатив (*Det + finns + Nom + Loc*): *Förutom Knut fanns det bara en målare där, så jag fick jobba med alla* (DN, 6/1991) «Помимо Кнута там был только один художник, поэтому мне удалось поработать со всеми».

Примечательно, что глагол *finnas* употребляется преимущественно в предложениях с формальным элементом, реализуя в них свое основное значение «иметься, быть в наличии, существовать»; нередко он выступает в составном сказуемом с модальными глаголами: *Eftersom jag varje månad kontrollerar våra kontoutdrag, visste jag att det skulle finnas pengar på kontot* (R&R, 5/1989) «Поскольку я каждый месяц проверяю снятые со счета суммы, я знала, что на нем должны быть деньги»; *Regnet kan smaka hur friskt som helst men det kan ändå finnas spår av vit åska i dropparna* (Jersild, 198) «Дождь может иметь сколь угодно свежий вкус, но, возможно, что в каплях все равно имеются следы белого пепла»; *Det lär finnas liknande oaser norrut men den där är den enda som jag sett med egna ögon* (ibid., 137)

«Оазисы, подобные этому, должно быть, расположены к северу отсюда, но только этот я видел собственными глазами»; *Det måste finnas en ordning bakom allt skapat* (ibid., 60) «Все созданное должно подчиняться определенному порядку».

Наряду с глаголом *finnas* в таких предложениях с формальным элементом *det* может употребляться заимствованный глагол *existera*: *Det existerar knappast några gränser på detta område* (DN, 2/2001) «В этой области вряд ли имеются какие-либо границы».

Предложения с этим глаголом встречаются достаточно редко и являются стилистически маркированными: они характерны для языка газетных передовиц и политических комментариев, в качестве номинативного компонента в них употребляются только абстрактные существительные.

Во всех предложениях рассматриваемого типа номинативный компонент, занимающий позицию предикативного члена, имеет различные показатели неопределенности: неопределенный артикль у существительных в единственном числе, неопределенное местоимение *någon* (*något*, *några*), количественное числительное — или стоит в безартиклевой форме во множественном числе: *Det finns en dator i rummet* (ibid., 8/2003) «В комнате есть компьютер»; *Det finns några blommor omkring* (ibid., 4/1999) «Вокруг есть какие-то цветы»; *Det finns 13 olika saker på bordet* (ibid., 3/1990) «На столе имеется 13 различных предметов»; *Det finns fler olika arter av insekter än alla andra djur tillsammans* (IV, 5/1990) «Существует больше разных видов насекомых, чем видов всех остальных животных, вместе взятых».

Три вышеназванных компонента (формальный элемент *det*, глагол *finnas* и именной член) составляют ядро предложений рассматриваемого типа и являются обязательными компонентами их структурной схемы; как видно из примеров, наряду с ними в предложениях часто присутствуют обстоятельства места и/или времени (см. также примеры выше): *Det finns ett femtiotal kända stjärnor i detta område* (IV, 4/1989) «В этом месте находится более 50 известных звезд»; *Det finns många katter här på våren* (DN, 4/2005) «Весной здесь много кошек».

Кроме пространственной и временной ограниченности сферы существования каждый предмет или явление могут характеризоваться присущими ему свойствами и отношениями, конкретизирующими и выделяющими этот предмет или явление из числа ему подобных; слова, обозначающие эти свойства и отношения, в дальнейшем будут называться определителями. Определители могут стоять как

в препозиции, так и в постпозиции относительно номинативного компонента: För klass 3 och 4 finns det noggrant fastställda regler om strålningen och skyddsföreskrifter (R&R, 5/1989) «Для 3-го и 4-го классов имеются строго установленные правила, касающиеся излучения и мер предосторожности» (в препозиции к именному члену regler находится согласованное определение, выраженное сочетанием наречия и причастия II, — noggrant fastställda, в постпозиции — косвенное дополнение, выраженное субстантивным предложным словосочетанием om strålningen).

Det finns män från vilka gamla älsklingshattar kan stjälas, och män från vilka de inte kan stjälas utan följder (DN, 7/1989) «Есть мужчины, у которых можно безнаказанно украсть их старые любимые шляпы, и те, у которых их нельзя украсть, не опасаясь последствий» (в постпозиции к номинативному компоненту män стоят несогласованные определения, выраженные придаточными определительными, вводимыми вопросительным словом vilka с предлогом från: från vilka gamla älsklingshattar kan stjälas и från vilka de inte kan stjälas utan följder).

В зависимости от наличия или отсутствия в синтаксической структуре высказывания определителей, а также обстоятельств места и времени оно может быть экзистенциальным или презентативным¹.

Экзистенциальные предложения. Экзистенциальные предложения сообщают о самом факте существования предмета или явления, поэтому локативный член отсутствует как в составе этих предложений, так и в ближайшем контексте. Номинативный компонент представлен обычно существительными абстрактной семантики: Biskop Manfred Björnkvist framhöll att det aldrig funnits en verklig kultur (ibid., 5/2005) «Епископ Манфред Бьернквист утверждал, что истинная культура никогда не существовала».

Вместе с тем для предложений рассматриваемого типа характерно употребление обстоятельств времени, а также различных определителей: Inom ett par år borde det finnas möjlighet att sjunka priser (ibid., 9/1998) «В течение ближайших нескольких лет должна появиться возможность снижения цен».

¹ Селиверстова О. Н. Экзистенциальность и possessивность в языке и речи: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983; Арушьева Р. С. Базисные структурные варианты конструкций с there в английском языке // Ученые труды Ташк. пед. ин-та им. Низами. Ташкент, 1972. Т. 96. С. 103–148; Максимова Т. Д. Категория безличности в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984; Гусева З. А. Функционально-семантический анализ мономатематических высказываний в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982.

В функции обстоятельства времени употребляются:

- наречия или количественные числительные: Vi har många institutioner i Sverige, som kan mycket mer om u-länder än för 10–15 år sedan, så det finns alltså resurser för samverkan idag som gör att vi kan ge oss själva en annan roll än för 10 år sedan (ibid., 7/1989) «У нас в Швеции есть много организаций, которые сейчас знают намного больше о развивающихся странах, чем 10–15 лет назад; таким образом, сегодня имеются ресурсы для сотрудничества, позволяющие нам самим играть иную, чем 10 лет назад, роль»;
- субстантивные словосочетания с адвербиальной семантикой: Det här året finns det inga odlingar (Jersild, 113) «В этом году нет целинных земель»;
- придаточные времени: Det finns självvioni när Tyler grinar inför hissknullet i «Elevator love» och själva låten har samma klassiska kvalitet som t ex J. G. Band gjorde till kännetecken (DN, 9/2001) «В издке Тайлера по поводу занятий любовью в лифте есть самоирония, и саму песню отличает то же классическое качество, которое характерно, например, для Дж. Г. Бэнда».

Анализ собранного материала свидетельствует о том, что наиболее часто обстоятельства времени бывают выражены наречиями или субстантивными словосочетаниями с предлогом, придаточные предложения употребляются в этой функции значительно реже.

В экзистенциальных предложениях встречаются как препозитивные, так и постпозитивные определители. Препозитивные определители бывают двух разновидностей — качественные и количественные. В функции качественных определителей выступают имена прилагательные: Var medveten om att någon dag, något år kommer det att finnas gamla män och kvinnor (ibid., 2/1989) «Знай, что когда-нибудь будут жить старые мужчины и женщины» (в роли качественно-го определителя выступает прилагательное gamla). В роли количественных определителей выступают количественные числительные, наречия и местоименные слова типа mycket, många, gott om и т. д.: Det finns många «repatriados» (återvändande flyktingar) som lever som den här familjen (ibid., 11/1990) «Есть много “репатриантов” (возвращающихся беженцев), живущих так же, как эта семья» (в роли количественного определителя выступает количественное прилагательное många).

Постпозитивные определители могут быть только качественными; в этой функции выступают:

- придаточные предложения, вводимые союзом *som*: *Det finns kliniska iakttagelser som tyder på att den här lasertypen kan ha en läkande effekt vid vissa typer av muskelskador (R&R, 8/1989)* «Имеются клинические исследования, свидетельствующие о том, что этот тип лазера может оказывать лечебное действие при некоторых видах мышечных повреждений» (качественный определитель выражен придаточным с союзом *som*: *som tyder på att den här lasertypen...*);
- предложно-субстантивные сочетания: *Det finns faktiskt exempel på grodor, som överlevt i flera dagar vid en temperatur på minus sex grader (IV, 2/1989)* «Фактически у нас имеются особи лягушек, которые в течение нескольких дней могли существовать при температуре –6 градусов» (в роли качественного определителя выступает сочетание существительного с предлогом: *på grodor*);
- инфинитивные группы: *Det finns inte några resurser att omhänderta dem som visar sig smittade (DN, 8/1991)* «Нет средств, чтобы помочь тем, кто оказывается заражен» (в роли качественного определителя выступает инфинитив *att omhänderta* + зависимые от него слова).

Анализ примеров свидетельствует о том, что постпозитивные определители номинативного компонента встречаются чаще и являются более развернутыми по форме, чем препозитивные. Если же в предложении есть препозитивные определители, они, как правило, сочетаются с другими, занимающими место после именного члена: *Det finns många ouppklarade frågor runt älgens levnadssätt och biologerna vet heller inte exakt hur djuren använder lukten för att kommunicera med varandra (IV, 2/1989)* «Есть много неясностей, касающихся образа жизни лосей; в частности, биологи точно не знают, как животные используют запах для передачи друг другу сообщений» (наряду с препозитивным качественным определителем, выраженным причастием II *ouppklarade*, в предложении присутствует постпозитивный качественный определитель, в роли которого выступает субстантивное сочетание с предлогом: *runt älgens levnadssätt*).

Среди экзистенциальных предложений выделяется особая группа таких, в которых постпозитивный определитель выражен инфинитивной группой, а номинативный компонент — абстрактными существительными *sätt, anledning, skäl* и т. п.: *Det finns ett enkelt sätt att bli av med kloret i sitt kranvatten (R&R, 1/1989)* «Есть простой способ избавления от хлора в водопроводной воде»; *Det finns ingen*

anledning att gripas av panik (DN, 4/2003) «Нет оснований поддаваться панике».

Как видно из приведенных примеров, они имеют некоторое сходство с предложениями, содержащими слова модальной и оценочной семантики, типа: Det har inte varit meningen att besluta något «Решать что-либо не собирались»; Det är en fördel att slippa höra honom «Хорошо, что можно его не слушать»².

Общим для этих предложений является, прежде всего, абстрактная семантика номинативного компонента, информативная недостаточность которого обуславливает наличие инфинитивной группы. Однако функции номинативного компонента различны в этих двух типах: в экзистенциальных предложениях существительное, занимающее позицию предикативного члена, является носителем процессуального признака, выраженного сказуемым finnas, и смысловым субъектом личного предложения; а в высказываниях со словами модальной и оценочной семантики номинативный компонент входит в состав предиката.

Важное значение имеет также различие в способах выражения сказуемого: в предложениях со словами модальной и оценочной семантики в предикате употребляется неполнозначный глагол vara, в то время как в экзистенциальных — знаменательный глагол finnas. Кроме того, в экзистенциальных предложениях инфинитивная группа раскрывает содержание существительного (sätt, anledning), выступая в качестве определения к нему, а в предложениях с предикативом, выраженным существительным (meningen, fördel), инфинитив является информативным восполнением всего безличного ядра и частью сказуемого. В таких предложениях присутствует субъективно-модальная оценка, что не свойственно предложениям с конструкцией Det finns.

Презентативные предложения. Презентативные предложения с глаголом finnas сообщают о наличии предмета в определенных пространственных координатах и строятся по модели, включающей облигаторный локатив: Det finns + Nom + Loc. В данном типе предложений в качестве именного компонента употребляются в основном имена существительные, обозначающие конкретные предметы или лица: Det finns också många flyktingar i landet (ibid., 11/1990) «В стране также много беженцев».

² Подробнее об этом см.: Матвеева И. В. Предложения с безличным ядром, требующим информативного восполнения в современном шведском языке // Скандинавские языки: Синхрония и диахрония. М., 1999. С. 383–401.

Иногда именной компонент может быть выражен субстантивированными прилагательными: *Det finns två sjuka här nere: den finska flickan och jag* (Jersild, 78) «Здесь внизу двое больных — финская девушка и я», или существительными абстрактной семантики.

В материале встретились также предложения с конструкцией *Det finns*, в состав которых входят несколько именных компонентов: *Det finns tonåringar och därför problem i det här huset* (DN, 8/1991) «В этом доме есть подростки и, следовательно, проблемы».

Характерная для презентативных предложений конкретная семантика номинативного компонента определяет выбор локативного члена: в этой роли чаще всего употребляются слова, также имеющие достаточно конкретное значение и указывающие на определенные пространственные координаты (см. примеры выше). В силу относительной подвижности локативного члена данная модель может реализоваться в двух структурных вариантах:

- постпозиция локативного члена относительно именного компонента: *Det finns tigrar i Kongo* (ibid., 1/2004) «В Конго есть тигры»;
- препозиция локативного члена относительно именного компонента: *I Tunis finns det flera tunisiska restauranger där man äter gott* (ibid., 4/1991) «В Тунисе есть много тунисских ресторанов, в которых можно вкусно поесть».

В материале встретились также примеры, в которых локативный член находится в предшествующем контексте: *Huset består av ett kök till höger, en kammare till vänster. Det finns flera träbord och stolar* (Jersild, 139) «Дом состоит из кухни, расположенной с правой стороны, и комнаты — с левой. Есть несколько деревянных столов и стульев»; *Fartyget är stort. Det finns platser för 170 roddare, alla med var sin åra* (IV, 4/1990) «Судно велико. На нем помещаются 170 гребцов, каждый со своим веслом». Как видно из приведенных предложений, пространственные координаты объектов (*träbord och stolar, platser*) выявляются лишь при обращении к предшествующему контексту (*i huset, på fartyget*).

Анализ имеющихся примеров свидетельствует о том, что препозиция и постпозиция относительно номинативного компонента свойственны не только локативу, но и определителям. Среди препозитивных определителей в зависимости от способа выражения можно выделить 2 типа — качественные и количественные определители.

В роли качественных определителей выступают прилагательные и причастия: *Det fanns täta snår och skog där tidigare men det finns*

örpna områden där nu (IV, 2/1989) «Раньше там были густые заросли и леса, а сейчас там открытые вырубленные пространства» (в роли качественных определителей выступают прилагательные tät, örpen); Det finns inga blinkande eldflugor i Sverige (IV, 4/1989) «В Швеции нет мерцающих светлячков» (качественным определителем является причастие I blinkande).

В роли количественных определителей выступают количественные числительные и наречия типа mysket, många и т. д.: Det finns i regel 6 till 7 ägg i boet. (IV, 3/1989) «Как правило, в гнезде бывает 6–7 яиц» (определитель выражен количественными числительными 6, 7).

Примеры такого рода составляют не менее 20% от общего количества презентативных предложений, поэтому представляется, что одной из основных функций предложений рассматриваемого типа является сообщение о количестве предметов, находящихся в определенных пространственных координатах.

Значительно реже встречается постпозитивное определение номинативного компонента; оно бывает только качественным и выражается при помощи:

- определительных придаточных предложений с союзом som: Bland de äldsta stenar man har hittat finns det också en del som kommer från vulkaner (IV, 4/1989) «Среди древнейших из найденных камней есть такие, которые ведут свое происхождение от вулканов» (в роли качественного определителя выступает придаточное предложение, вводимое союзом som: som kommer...);
- предложно-субстантивных словосочетаний: Det finns hus i olika färger i Dalarna (DN, 11/2000) «В Даларне есть дома разного цвета» (качественный определитель выражен субстантивной группой с предлогом: i olika färger).

Анализ материала свидетельствует о том, что в презентативных предложениях, как правило, одновременно присутствуют постпозитивные и препозитивные определители номинативного компонента:

I katolska länder finns det t ex en säker marknad för sådana sånger (ibid., 7/1998) «В католических странах, например, устойчивый спрос на такое пение» (наряду с качественным препозитивным определителем, выраженным прилагательным säker, в предложении имеется качественный постпозитивный определитель, в роли которого выступает предложное словосочетание för sådana sånger).

Все сказанное позволяет выделить следующие основные различия между двумя рассмотренными типами предложений с конструкцией *Det finns*:

- экзистенциальные предложения содержат информацию о существовании предметов и явлений и характеризуются:
 - отсутствием локативного члена;
 - абстрактной семантикой именного компонента;
 - преимущественным использованием постпозитивных определителей.
- презентативные предложения содержат информацию о наличии предметов и явлений в определенных пространственных координатах и характеризуются:
 - наличием локативного члена;
 - конкретной семантикой именного компонента;
 - преимущественным использованием препозитивных определителей.

Содержание некоторых из них может быть передано при помощи двусоставных личных предложений со сказуемым, выраженным глаголом *att ha*. Смысловое различие заключается в том, что в презентативных предложениях субъект владения оказывается устраненным из синтаксической структуры высказывания; напротив, двусоставные личные предложения выражают значение владения с указанием на субъект: *Det finns tre stolar och ett bord i köket. — Klara har tre stolar och ett bord i köket* (DN, 10/2004). Однако в тех случаях, когда в предложениях с конструкцией *Det finns* присутствует косвенное указание на субъект владения в форме дополнения, обстоятельства или определения, имеет место семантическое сближение между указанными двумя типами:

Ja, det kommer alltid att finnas problem för politiker (ibid., 2/2005) «Да, у политиков всегда будут проблемы» (субъект владения имеет форму дополнения, ср. *Politiker kommer alltid att ha problem*).

Det är konstigt att konstatera att det finns pengar hos dem (ibid., 7/1989) «Странно говорить о том, что у них есть деньги» (субъект владения выражен обстоятельством, ср.: *De har pengar*).

Det finns alltid mat i hans kylskåp (ibid., 6/1991) «У него в холодильнике всегда есть еда» (субъект владения выражен определением к локативному члену — *hans kylskåp*, ср.: *Han har alltid mat i sitt kylskåp*).

В таких предложениях имеет место низведение субъекта владения, который в структурном плане приобретает функцию одного из

второстепенных членов, а в коммуникативном — вытесняется из позиции темы, т. к. содержит элемент новой информации. В отличие от тема-рематических высказываний со сказуемым, выраженным глаголом *att ha*, такие предложения являются коммуникативно-нечленимыми и содержат только *remu*³.

Анализ имеющихся примеров свидетельствует о том, что основной коммуникативной функцией *Det finns + Nom (+ Loc)* является сообщение новой информации о наличии/существовании лиц или предметов. Номинативный компонент, входящий в состав этой конструкции, является носителем процессуального признака, выраженного глаголом-сказуемым *finnas*, который в силу своей грамматической и семантической неопределенности оказывается вытесненным со свойственной ему позиции; формальный элемент *det*, занимающий позицию грамматического субъекта, является структурным компонентом, служащим для введения новой с коммуникативной точки зрения информации. Сказанное подтверждается существованием двусоставных личных предложений со сказуемым, выраженным глаголом *finnas*:

Det blå havet finns framför allt i tropikerna, därför att solen står högt i himlen och vädret är molnfritt oftare än på våra breddgrader (IV, 4/1989) «Синее море можно встретить прежде всего в тропиках, потому что там солнце стоит высоко в небе и погода бывает ясной чаще, чем на нашей широте».

Månregnbågen är så ljussvag att man inte kan se färgerna med blotta ögat. Färgerna finns där men de syns bara på fotografier (ibid., 2/1989) «У лунной радуги такой слабый свет, что невооруженным глазом нельзя разглядеть цвета. Цвета есть, но их видно только на фотографиях».

Такие высказывания имеют тема-рематическую структуру и сообщают о наличии какого-либо предмета или явления, выступающего в качестве грамматического субъекта и темы высказывания (*det blå havet, färgerna*); в их составе номинативный компонент выступает в определенной форме и занимает позицию, свойственную грамматическому субъекту, таким образом, отпадает необходимость употребления формального элемента *det* в качестве облигаторного структурного компонента синтаксической схемы предложения.

³ *Sundman M.* Existentialkonstruktionen i svenskan // *Meddelanden från Stiftelsens för Åbo Akademi Forskningsinstitut.* Åbo, 1960. N 57; *Thorell O.* Svensk grammatik. Stockholm, 1987. S. 203–204; *Svenska Akademiens grammatik.* Stockholm, 1999. Bd. 3. S. 384–406.

Имеется и другое подтверждение того факта, что *det* является чисто структурным элементом, служащим для введения новой информации, а номинативный компонент — смысловым субъектом высказывания, — это предложение с локативом, занимающим инициальную позицию темы. Примечательно, что в подобных случаях нередко происходит опущение *det*, особенно если в роли локатива выступает «тяжелый» член: I Kalifornien finns ett kraftverk som producerar ström genom att bränna upp gamla däck (ibid., 4/1989) «В Калифорнии есть электростанция, дающая ток путем сжигания старых покрышек».

Встречаются также предложения с инверсией, в которых формальный элемент сохраняется, однако их количество незначительно и позволяет предположить, что использование *det* в этих примерах является результатом аналогии или вызвано стремлением говорящего ритмически согласовать короткое предложение с предшествующими ему более длинными: En dag vart tolfte år har vattnet i Indiens heliga flod Ganges magisk kraft. Pilgrimer vallfärdar i miljoner från hela världen. Bland dem finns det otaliga fakirer (ibid., 3/1989) «Один раз в двенадцать лет вода в священной индийской реке Ганг имеет магическую силу. Миллионы пилигримов со всего мира совершают сюда паломничество. Среди них — бесчисленное множество факиров».

Таким образом, анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод о том, что предложения с формальным элементом *det* и глаголом *finnas* служат для передачи новой информации, которая содержится в группе смыслового субъекта.

Источники

DN — Dagens nyheter (1989–2004).

IV — Illustrerad vetenskap (1988–1991).

Jersild — Jersild P. G. Efter floden. Stockholm, 1989.

R&R — Råd & Rån (1988–1991).

I. V. Matitsina

OM TVÅ TYPER AV EXISTENTIALKONSTRUKTIONEN I MODERN SVENSKA

Analysen visar att en stor grupp existentialsatser, som av svenska forskare (M. Sundman, O. Thorell) brukar betraktas som enhetlig och homogen, i själva

verket består av två mindre grupper, beroende av satsernas struktur och semantik. Det är existentiella och presentativa satser. De första informerar rent allmänt om att någon eller något existerar. Deras struktur är: *Det + finns + Nom*, och som nominalled används här för det mesta substantiv med abstrakt betydelse. De presentativa satserna informerar om att någon eller något finns inom ett visst utrymme och har en annan struktur: *Det + finns + Nom + Loc*. Nominalledet i de här satserna är oftast representerad av ett konkret substantiv. De här två satstyperna skiljer sig också med avseende på de bestämningar, som används i varje av dem.